

Актуальная история

УДК/UDC 947

DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-6-12>

EDN: ZMBUWI

Научная статья / Original article

«ТРЕБОВАЛСЯ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТОЛЧОК, ЧТОБЫ ЗАПУСТИТЬ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЦЕРКВИ...»

А. В. Мазырин

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б

am_pstbi@mail.ru

Александр Владимирович Мазырин — священник Русской Православной Церкви, доктор теологии, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, специалист по истории Русской Церкви XX в. и по ее взаимоотношениям с Константинопольской Патриархией и другими Поместными Церквями.

Договоренность об интервью была достигнута во время командировки ученого в Омск в мае 2025 г. Интервью было записано в Москве в январе 2026 г. Беседа посвящена истории Русской Церкви в эпоху социальных катаклизмов. Особое внимание уделено проблемам церковных реформ, обновленчества и политизированности Церкви. Уточнен характер ряда явлений указанного плана. Проведено сравнение политических позиций двух святых: Патриарха Московского Тихона и архиепископа Омского Сильвестра, а также затронут вопрос обстоятельств кончины последнего.

Ключевые слова: Русская революция, Гражданская война в России, религиозный фактор, Русская Православная Церковь, обновленчество, Патриарх Тихон (Беллавин), архиепископ Сильвестр (Ольшевский)

Для цитирования: Мазырин А. В. «Требовался революционный толчок, чтобы запустить преобразовательное движение в Церкви...». *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2026. Т. 11, № 2. С. 6—12. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-6-12>. EDN: ZMBUWI.

© Мазырин А. В., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

“A REVOLUTIONARY IMPETUS WAS NEEDED TO LAUNCH A TRANSFORMATIVE MOVEMENT IN THE CHURCH...”

A. V. Mazyrin

Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Novokuznetskaya St., 23B, Moscow, 115184, Russia

am_pstbi@mail.ru

University for the Humanities. He specializes in the history of the Russian Church in the 20th century and its relations with the Patriarchate of Constantinople and other Local Churches.

An interview was arranged during the scholar's visit to Omsk in May 2025 and it was recorded in Moscow in January 2026. The conversation focuses on the history of the Russian Church during the era of social upheaval with a particular focus on the issue of Church reforms, Renovationism and the politicization of the Church. The nature of a number of phenomena is clarified. A comparison of the political positions of two saints of Patriarch Tikhon of Moscow and Archbishop Sylvester of Omsk is made and the circumstances of the latter's death are discussed.

Keywords: Russian Revolution, Russian Civil War, religious factor, Russian Orthodox Church, Renovationism, Patriarch Tikhon (Bellavin), Archbishop Sylvester (Olshevsky)

For citation: Mazyrin A. V. "A revolutionary impetus was needed to launch a transformative movement in the Church...". *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2026;11(2):6–12. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-6-12>. EDN: ZMBUWI. (In Russ.).

© Mazyrin A. V., 2026.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

— Сегодня историки активно осмысляют феномен религиозного фактора в Гражданской войне [1, 2]. Какую роль, по Вашему мнению, сыграла Церковь в «Русской Смуте XX в.», и почему она не стала силой, остановившей ее?

— Православная Российская Церковь, если рассматривать ее как социальный институт, сама в начале XX в. отнюдь не была изолирована от революционных процессов. В церковной среде, как и в российском обществе в целом, практически все, так или иначе, были недовольны сложившейся ситуацией и желали ее изменения. Церковные «верхи» — епископат и наиболее образованная и обеспеченная (по преимуществу городская) часть белого духовенства — стремились к большей свободе от чрезмерной, как им казалось, государственной опеки (так называемого цезаропапизма). Социально они были недалеко от интеллигенции и буржуазии, а в плане политических предпочтений могли симпатизировать либеральным партиям (что не противоречило их официальной приверженности монархии). Церковные «низы», чье материальное положение зачастую было далеко от благополучия (особенно это касалось псаломщиков, составлявших почти половину белого духовенства), оказывались весьма уязвимыми перед пропагандой разного рода социалистов. Доходило до того, что семинаристы пополняли ряды террористов. Белое духовенство ратовало за ограничение архиерейского произвола и увеличение собственного участия в делах церковного управления, низшие клирики требовали более справедливого, на их взгляд, распределения приходских доходов, больших полномочий себе желали и прихожане. Существовавшая бюрократическая система церковного управления не удовлетворяла практически никого, разговоров о необходимости ее реформирования было множество, предлагались и прорабатывались проекты преобразований, но дальше этого дело особо не шло. Все ждали Собора, но, несмотря на то, что все необходимые приготовления к нему были завершены еще в 1906 г., верховного благоволения на его созыв не было. Требовался революционный толчок, чтобы запустить преобразовательное движение в Церкви. При этом были, конечно, и опасения, что это движение может приобрести разрушительный характер.

— Как Вы оцениваете церковную революцию в рамках Русской революции? Ведь ее действие,

Александр Владимирович Мазырин читает лекцию в Омской духовной семинарии. Май 2025 г.
Alexander Vladimirovich Mazyrin is giving a lecture at Omsk Theological Seminary. May 2025

Источник / Source: <https://www.ompsds.ru/%D0%B2-%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B4%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BB%D0%B0-%D0%BE%D1%82/>

как кажется, нашло скорое отражение даже в политической риторике того времени [3].

— В условиях революционного катаклизма 1917 г. церковное руководство в лице Святейшего Синода стремилось, с одной стороны, в меру возможного предохранить Церковь и общество от чрезмерного потрясения, а с другой — использовать открывающиеся возможности для решения накопившихся проблем. Сейчас в определенных кругах стало модным говорить о том, что архиереи-де предали царя. В действительности они в марте 1917 г. были поставлены перед фактом пусть и вынужденного, но подписанного царем и его наследником-братом отречения от верховной власти и появления в России нового Временного правительства. При этом ни Николай, ни Михаил Александровичи совета по поводу своих действий у иерархии не спрашивали. В их актах от 2 и 3 марта нашлось место для упоминания Учредительного собрания, Временного правительства и Государственной думы,

но не Православной Российской Церкви, и это при том, что по действовавшим законам царь считался главой Церкви. Синод должен был самоопределяться, и выбирать ему в реальности приходилось не между монархией и республикой, а между Временным правительством, пусть и революционным, но все-таки имевшим вид легитимности (премьер-министр Г. Е. Львов был назначен царским указом), и еще более революционным Петроградским советом, который тогда был вполне реальной властной альтернативой этому правительству. Задача была консолидировать общество в ситуации сильного революционного брожения и, что особенно важно, тяжелейшей мировой войны. Собственно, этот мотив необходимости всенародного единения был главным и в акте, подписанном царем при отречении («...почти Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы» [4, с. 1]). Ответственным центром такой консолидации Синод, вслед за братом царя, счел Временное правительство, которое он и поддержал в обращении к всероссийской пастве и которое, что существенно, выражало готовность к конструктивному диалогу с Церковью (в отличие от радикального Петросовета). Синоду надо было спокойно довести Церковь до Собора, на скорое проведение которого новое правительство «давало добро».

Также и епархиальные архиереи более всего были заинтересованы в том, чтобы сохранить спокойствие в своих епархиях. Однако это в значительной степени оказалось невозможным как по причине резко возросшей активности церковных «низов», так и в силу поощрения «церковной революции» со стороны правительства, в первую очередь — революционного обер-прокурора В. Н. Львова. Неудовольствие революционным активистам епископы и священники стали изгоняться со своих мест, и этот процесс уже весной 1917 г. приобрел довольно внушительный масштаб (одних только правящих архиереев за март-октябрь того года было смещено 15 человек [5, с. 213] — почти четверть от их общего состава, что очень много). Тем важнее для Церкви становился незамедлительный созыв Всероссийского Собора, который только и мог оздоровить накалявшуюся обстановку. Однако вскоре после того, как Собор заработал, власть в стране захватили крайние радикалы-большевики, откровенно враждебные Церкви. К еще нерешенным старым проблемам церковной жизни стали стремительно добавляться новые.

Я не могу согласиться с утверждением уважаемого А. В. Соколова, что «в течение ноября — декабря 1917 года советское правительство, занятое укреплением своей власти, почти не трогало Церковь...» [6, с. 833]. Чего стоило одно лишь декабрьское постановление Народного комиссариата просвещения о передаче ему «из Духовного ведомства дела воспитания и образования». Передаче с последующей фактической ликвидацией подлежали все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и «все другие носящие различные названия низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства» [7, с. 108]. Это разрушение всей системы церковного образования уже само по себе было актом сильнейшего гонения на Церковь. Только лишь по сравнению с той антицерковной вакханалией, которую большевики учи-

нили с января 1918 г., это могло выглядеть как «почти не трогали».

— **На обновленческое движение в Церкви можно выделить две точки зрения в историографии: оно постепенно вызревало в среде духовенства, начиная с Первой русской революции, или оно результат деятельности чекистов, стремившихся расколоть и уничтожить Церковь. Какая точка зрения Вам ближе?**

— Мне кажется, выделение двух указанных точек зрения и их противопоставление несколько искусственно. Надо смотреть на проблему комплексно. Внутреннее брожение в церковных кругах начала XX в., несомненно, имело место быть. Также бесспорно и то, что большевиками целенаправленно проводилась политика по расколу и ликвидации Церкви. Одно вполне сочеталось с другим, из этого сочетания и появился на свет обновленческий раскол. Документально установлено, что, как минимум, с 1919 г. ВЧК активно формировала свой осведомительный аппарат в церковных кругах. В первую очередь в обработку попадали «прогрессисты», ранее уже отметившиеся причастностью к «церковной революции», но ими дело не ограничивалось [8–10]. В советском обновленчестве нашли себе видное место и некоторые прежние церковные «охранители». Ярчайший пример — ранее «черносотенный» священник Владимир Красницкий, ставший в 1922 г. лидером обновленческой «Живой Церкви». В то же время многие из ревнителей церковного обновления начала XX в. — взять хотя бы знаменитую группу «32-х» петербургских священников — оказались в 1920-е гг. не в обновленческом расколе, а в числе православных борцов с ним. В чем не приходится сомневаться, так это в том, что без содействия партийно-чекистских органов церковные революционеры не смогли бы создать столь значительной организации, которая в 1922–1923 гг. почти подменила собой каноническую Православную Российскую Церковь. Есть интересное исследование И. В. Воронцовой, показывающее, что собой представляло послереволюционное обновленчество, так сказать в чистом виде, когда оно в 1918 г. уже встало на путь обособления от патриаршей Православной Российской Церкви, но еще не оказалось объектом обработки ВЧК-ГПУ. Это небольшая лево-реформаторская группа, именовавшаяся товариществом «Соборный разум» и издававшая одноименный журнал. К ней, в частности, принадлежал будущий знаменитый обновленец Александр Введенский. Влияние этой петроградской церковно-интеллигентской группы распространялось чуть шире, чем собственно на самих ее участников [11]. Оно бы таким и осталось, если бы к делу не подключились «товарищи» иного склада.

— **На Ваш взгляд, каковы перспективные проблемы историографии при исследовании истории Русской Православной Церкви в военно-революционный период 1914–1922 гг.? Например, недавно омскими историками поднята одна из точечных новаторских тем здесь — жившие в СССР представители духовенства, принявшие сан после службы офицером в годы Первой мировой или Гражданской войн [12–14].**

— Таких перспективных направлений довольно много. Например, требуют более глубокой разработки проблемы влияния на церковное сообщество различных политических сил — допустим, тема «Православная Российская Церковь и Союз рус-

ского народа». Или, напротив, «Русская Церковь и партия социалистов-революционеров». Остается нерешенным вопрос, почему в марте 1917 г. Церковь столь легко приняла (многие — с откровенным восторгом) падение самодержавия. Ответ, который предлагает небезызвестный профессор М. А. Бабкин (священство-де всегда подспудно было в оппозиции царству как конкурирующему харизматическому институту, и потому в подходящий момент поспособствовало его крушению [15]), меня не удовлетворяет. Не исчерпана научным образом и «распутинская» проблематика. Ждет своего автора обобщающий труд по теме «Церковь и Белое движение», да и вопросы адаптации церковного организма к советской власти исследованы еще далеко не все (не говоря уже про их многообразные региональные аспекты).

— «Большим местом» омской истории относительно периода Гражданской войны стал адмирал Колчак [16, 17]. А для церковной истории региона подобный дискуссионный смысл обрела личность его современника — архиепископа Сильвестра (Ольшевского). Наибольшие противоречия в суждениях вызвали его жизненный финал и канонизация. Он был канонизирован сначала как священикомученик, а потом стал почитаться в качестве священнойисповедника. Нельзя не учесть и его политической деятельности. В момент наивысшей эскалации Гражданской войны этот архиерей возглавлял Временное Высшее Церковное управление Сибири, принявшее активное участие в военно-политическом противоборстве на стороне белых, к слову, ядром в этом процессе стала Омская епархия [18]. Политические позиции владыки Сильвестра и патриарха Тихона, официально не благословившего белую борьбу, сильно отличались. На Ваш взгляд, с точки зрения интереса Церкви, кто же из них был прав?

— Я думаю, противопоставлять позиции двух святых — Патриарха Тихона и архиепископа Сильвестра — не совсем правильно. Просто условия, в которых они находились в 1918–1919 гг., были разными. Иерархи, да и вообще церковные люди, вовсе не обязаны иметь неизменную политическую позицию, это не вопрос вероисповедания. Существенен политический контекст. Я вполне могу допустить, что если бы в 1918 г. в Центральной России — представим себе такое — появилось бы правительство, сформированное Учредительным собранием, условно говоря, «белое», а в Сибири и на Урале власть, напротив, оказалась в руках «красных», то Патриарх Тихон выразил бы поддержку опирающемуся на всенародное голосование политическому строю, а архиепископ Сильвестр, наоборот, ратовал бы за аполитичность Церкви. Вообще, сама по себе аполитичность не является какой-то духовной ценностью. Она была лучшим выбором для Церкви в условиях захвата власти откровенно богоборческой партией, поскольку поддерживать ее политику Церковь по совести не могла, но и вступление с ней в политическую борьбу тоже не соответствовало природе Церкви. Учет церковными деятелями текущих политических реалий вполне оправдан, только бы это не было сопряжено с явным грехом. Примером такого греха служит деятельность обновленцев, которые не просто выразили лояльность советской власти, но и стали ей активно помогать в деле уничтожения Церкви, занимаясь непрерывным доносительством на своих недавних православных сослуживцев и обрекая

их на расправу со стороны богоборцев. В поддержке же архиепископом Сильвестром правительства А. В. Колчака я греха не вижу, поскольку «белые» врагами Церкви не были, скорее даже наоборот. Тем более что действовал он не самочинно, а во исполнение решения Сибирского Соборного совещания 1918 г. [19, с. 50–52].

Что касается жизненного финала архиепископа Сильвестра, то, как известно, после обнаружения справки ЗАГСа с указанием в качестве причины его смерти кишечного рака нашлись желающие объявить его мученическую кончину легендой [20]. Однако есть и другие документальные свидетельства — акты судебно-медицинских экспертиз останков, обнаруженных при раскопках фундамента Омского Успенского собора в 2005 г. и с высокой степенью вероятности идентифицированных в качестве останков (мощей) архиепископа Сильвестра. Этими экспертизами установлены многочисленные повреждения костей покойника, в том числе и дырчатый перелом грудины, «сформировавшийся в результате воздействия удлиненного колющего предмета четырехгранного сечения», причем этим предметом вполне мог быть штык. При этом эксперты добросовестно отметили, что «определить, прижизненно или посмертно сформировались переломы костей скелета, не представляется возможным». Отдельные поверхности переломов, в частности черепа, имели более светлую окраску, что «может свидетельствовать в пользу посмертного их формирования, по завершении скелетирования этих костей». Но у травмированной грудины «окраска излома одинакова с окраской поверхности кости» [21], а это, как можно понять, говорит в пользу того, что ее дырчатый перелом произошел до скелетирования останков (и, соответственно, до их погребения).

Совсем недавно казахстанским священником Михаилом Березиным обнаружено и введено в научный оборот дневниковое свидетельство некоей А. Н. Тверитиной, которая в 1919–1920 гг. работала при Епархиальном совете Омской епархии. Из этого свидетельства, так же как и из справки ЗАГСа, следует, что архиепископ Сильвестр умер своей смертью 10 марта 1920 г., скорее всего, «в доме ключаря Успенского кафедрального собора г. Омска свящ. Федора Чемагина». Особенно примечательно свидетельство Тверитиной о том, что отпевание почившего омского архиерея совершил выпущенный из тюрьмы архиепископ Вениамин (Муратовский). «Когда он вышел служить литию, все взоры обратились на него. Он шел бледный, с опущенными вниз глазами, просто жаль было смотреть на него, вид его вызывал слезы на глазах. Проходя мимо гроба, украшенного цветами, вероятно, думал, что и ему скоро придется лежать таким же бездыханным трупом на одре вечного упокоения» [22, с. 150]. Однако спрашивается, чем был так страшно напуган архиепископ Вениамин? Отчего он боялся тоже вскоре лечь «бездыханным трупом»? Причем страх его оказался настолько сильным, что в дальнейшем он уже не сходил с пути коллаборации с советскими органами и вскоре оказался в числе видных деятелей обновленческого раскола, а с 1924 г. и вовсе его официально возглавил вплоть до своей смерти в 1930 г. (это, кстати, к вопросу о том, какой мотивации — внутренней или внешней — у советских обновленцев было больше).

Более же всего мне (и не только мне) непонятно, откуда и когда у архиепископа Сильвестра появи-

лись установленные экспертизой многочисленные переломы костей и, в особенности, тот малосовместимый с жизнью дырчатый перелом грудины, если он мирно скончался в доме у ключаря собора и никакого жестокого обращения не претерпел? Это засвидетельствовавший его смерть врач проломил ему грудь острым предметом, весьма похожим на штык? Думаю, сложно такое представить. Поэтому я соглашусь с ранее выраженным Вами мнением, что «точка в этом деле еще не поставлена» [23, с. 303]. И то, что в официальном календаре Русской Православной Церкви с 2018 г. архиепископ Сильвестр именуется не священномучеником, а священноисповедником [24, с. 59], едва ли может рассматриваться в качестве такой точки. Скорее, в этом можно увидеть стремление на период острой дискуссии историков вывести Церковь из-под излишне пристрастной критики. Да и как священноисповедник архиепископ Сильвестр остается святым в ни меньшей степени, чем как священномученик. Разница не столь принципиальная, а грань между двумя чинами святости достаточно условная. Архиепископ Иларион (Троицкий), например, в 1929 г. умер в ленинградской больнице от сыпного тифа, не от ран, но почитается как священномученик, и это правильно.

— **Вы подробно писали об экспансии Константинопольского патриархата в отношении Русской Православной Церкви в первой половине XX в. В начале XXI в. эта экспансия стала более результативной и каноническая территория Русской Православной Церкви на Украине фактически отторгнута. Современная экспансия Константинопольского патриархата — это явление новое, или это продолжение той экспансии в современных условиях?**

— Политически и националистически мотивированное стремление Константинопольской патриархии к гегемонии в православном мире — явление далеко не новое, уходящее корнями в глубь веков, можно сказать, еще во времена античности. Сыграли свою роль и эллинское чувство культурного превосходства над «варварами», и былой столичный статус Константинополя, определенным образом отмеченный в каноническом своде Православной Церкви. Однако более полутысячи лет Константинополь не православная столица, да и не Константинополь он уже, а Стамбул. Тем не менее желание церковного первенства у его титулярного епископа, оставшегося в своем городе почти без паствы, но гордо именующего себя Вселенским, не исчезает. Причем, как и когда-то при Византии, главной опорой при реализации этого первенства видится доминирующая политическая власть. В османский период Фанар (Константинопольская патриархия) с немалой выгодой для себя встроился в турецкую имперскую систему. Когда последняя в результате Первой мировой войны пошла вразнос — быстро переориентировался на англосаксов, впрочем, не забывая при необходимости и туркам услужить. Поживиться за счет русского церковного достоинства всегда было желанной целью фанариотов, и в достижении этой цели они проявляют изрядную изобретательность и гибкость, ловко подстраиваясь под текущую политическую конъюнктуру. В 1920-е гг. они готовы были сотрудничать с боготворцами-большевиками и их креатурами-обновленцами, сейчас — с враждебными христианству глобалистами и новыми раскольниками на Украине и в других местах. Их не остановило даже

то, что основоположником современной украинской автокефалистской иерархии (правильнее сказать, лжеиерархии), которую они приняли в полное единение с собой, был откровенный самозванец-авантюрист, выдававший себя за епископа, но не являвшийся таковым [25]. С точки зрения экклезиологии (учения о Церкви), это полное крушение Фанара, его каноническая аннигиляция. Конечно, печально, что некогда великая Константинопольская Церковь дошла до такого духовно-нравственного упадка. Но это исторический урок, что бывает, когда евангельские заповеди и канонические нормы приносятся в жертву политическим расчетам.

Беседовал Алексей СУШКО.

Список источников / References

1. Сушко А. В. Критические заметки о религиозном факторе в годы Гражданской войны в России: к теоретико-методологическому аспекту проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 141–152. <https://doi.org/10.17223/15617793/490/16>. EDN: UZYPAU.
2. Sushko A. V. Critical notes on the religious factor during the Civil War in Russia: On the theoretical and methodological aspect of the problem. *Tomsk State University Journal*. 2023;490:141–152. <https://doi.org/10.17223/15617793/490/16>. EDN: UZYPAU. (In Russ.).
3. Религиозный фактор в годы Гражданской войны в России: феномен, значение, региональная специфика / под ред. А. С. Пученкова. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2024. 572 с. ISBN 978-5-288-06375-6. EDN: YCGFEO.
4. Religioznyy faktor v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii: fenomen, znacheniye, regional'naya spetsifika / ed. by A. S. Puchenkov. Saint Petersburg, 2024. 572 p. ISBN 978-5-288-06375-6. EDN: YCGFEO. (In Russ.).
5. Стельмак М. М., Петин Д. И. Российская революция: Слово и Дело [Рец. на кн.: Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация Гражданской войны в России / под ред. Б. И. Колоницкого и др. Санкт-Петербург: Изд-во ЕУСПб, 2022. 328 с. (Эпоха войн и революций; вып. 16)] // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 1. С. 189–201. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.112>. EDN: AAZMSD.
6. Stelmak M. M., Petin D. I. Russian Revolution: Word and Deed [Review on: Words and conflicts: The language of confrontation and the escalation of the Civil War in Russia. St. Petersburg: EUSP Press, 2022. 328 p. (The Age of Wars and Revolutions; num. 16)]. *Modern History of Russia*. 2024;14(1):189–201. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.112>. EDN: AAZMSD. (In Russ.).
7. Акт об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича // Церковные ведомости. 1917. № 9-15. С. 55–56.
8. Akt ob otrechenii Gosudarya Imperatora Nikolaya II ot prestola Gosudarstva Rossiyskogo za sebya i za syna v pol'zu Velikogo Knyazya Mikhaila Aleksandrovicha. *Tserkovnyye Vedomosti*. 1917;9-15:55–56. (In Russ.).
9. Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года (высшее духовенство Российской церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции): монография. Санкт-Петербург: Лики России, 2008. 224 с. ISBN 978-5-87417-296-1. EDN: RYVPPH.
10. Rogoznyy P. G. Tserkovnaya revolyutsiya 1917 goda (vyssheye dukhovenstvo Rossiyskoy tserkvi v bor'be za vlast' v eparkhiyakh posle Fevral'skoy revolyutsii). Saint Petersburg, 2008. 224 p. ISBN 978-5-87417-296-1. EDN: RYVPPH. (In Russ.).
11. Соколов А. В. Православная Российская Церковь в эпоху великих потрясений (1917–1918 гг.). Москва: Общественно-любовительной церковной истории, 2024. 920 с. ISBN 978-5-6041171-4-9.

- Sokolov A. V. *Pravoslavnaya Rossiyskaya Tserkov' v epokhu velikikh potryaseniy (1917–1918 gg.)*. Moscow, 2024. 920 p. ISBN 978-5-6041171-4-9. (In Russ.).
7. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: сборник документов. Москва, 2016. 941 с. ISBN 978-5-7429-1007-7.
- Otdeleniye Tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot Tserkvi v Sovetskoy Rossii. Oktyabr' 1917–1918 g. Moscow, 2016. 941 p. ISBN 978-5-7429-1007-7. (In Russ.).
8. Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 277–298. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.215>. EDN: WWQRWP.
- Krapivin M. Yu. The Discussion about Creation of the "Soviet" Orthodox Church in Leading Circles of Bolshevik Party and the Soviet State (1919–1921). *Modern History of Russia*. 2016;2(16):277–298. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.215>. EDN: WWQRWP. (In Russ.).
9. Мазырин А. В., Смолякова И. Н. «Чем меньше будет мудрых духовных мужей, тем для нас будет гораздо выгоднее». Документы секретно-оперативного управления ГПУ о работе по расколу Русской Церкви в 1922 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 369–378. <https://doi.org/10.24411/2224-5391-2020-10316>. EDN: FDTUMF.
- Mazyrin A. V., Smolyakova I. N. "The fewer wise spiritual men there are, the more advantageous it would be for us". Documents of the Secret-Operational Department of the GPU Relating to the work on the schism of the Russian Church in 1922. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*. 2020;3(31):369–378. <https://doi.org/10.24411/2224-5391-2020-10316>. EDN: FDTUMF. (In Russ.).
10. Савин А. И. «Необходимо действовать крайне осторожно, чтобы оградить советскую власть от всяких нареканий во вмешательстве в духовные дела: неизвестный документ руководства ГПУ НКВД РСФСР о насаждении раскола в Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 116. С. 147–155. <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.147–155>. EDN: UQYHFT.
- Savin A. I. "It is necessary to act with extreme caution in order to protect the soviet authorities from any accusations of interference in religious affairs". An unknown document of the state political directorate on instigating the split in the Russian Orthodox Church. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2024;116:147–155. <https://doi.org/10.15382/sturII2024116.147–155>. EDN: UQYHFT. (In Russ.).
11. Воронцова И. В. Журнал "Соборный разум" как источник по истории обновленчества в 1918 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 102. С. 77–109. <https://doi.org/10.15382/sturII2021102.77–109>. EDN: UQYHFT.
- Vorontsova I. V. The journal Sobornyi Razum as a source on the history of renovationism in 1918. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*. 2021;102:77–109. <https://doi.org/10.15382/sturII2021102.77–109>. EDN: UQYHFT. (In Russ.).
12. Стельмак М. М. Вклад бывших белых офицеров в развитие и культуру советского Омска в 1920-е гг. // Омские социально-гуманитарные чтения-2023: материалы XVI Междунар. научн.-практ. конф. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 124–129. EDN: AQMKHI.
- Stel'mak M. M. Vklad byvshikh belykh ofitserov v razvitiye i kul'turu sovetskogo Omska v 1920-e gg. *Omskiye Sotsial'no-Gumanitarnyye Chteniya-2023*. Omsk, 2023. P. 124–129. EDN: AQMKHI. (In Russ.).
13. Петин Д. И., Стельмак М. М., Сушко А. В. «Золотопогонники» в Советской России: коллективный социальный портрет бывших белых офицеров в 1920-е гг. (на примере Омска) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 165–175. <https://doi.org/10.17223/15617793/486/18>. EDN: IWQMWV.
- Petin D. I., Stelmak M. M., Sushko A. V. "Gold chasers" in Soviet Russia: A collective social portrait of former White officers in the 1920s (on the example of Omsk). *Tomsk State University Journal*. 2023;486:165–175. <https://doi.org/10.17223/15617793/486/18>. EDN: IWQMWV. (In Russ.).
14. Сушко А. В., Петин Д. И. Бывшие офицеры, социализовавшиеся в духовенство в советском обществе 1920-х гг. (на примере УССР) // Русин. 2025. № 81. С. 187–201. <https://doi.org/10.17223/18572685/81/8>. EDN: AJHTZS.
- Sushko A. V., Petin D. I. Former officers socialized into the clergy in 1920s Soviet society (The case of the Ukrainian SSR). *Rusin*. 2025;81:187–201. <https://doi.org/10.17223/18572685/81/8>. EDN: AJHTZS. (In Russ.).
15. Бабкин М. А. Священство и царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы: монография. Москва: Индрик, 2011. 920 с. ISBN 978-5-91674-077-6. EDN: QVSMTD.
- Babkin M. A. Svyashchenstvo i tsarstvo (Rossiya, nachalo XX v. – 1918 g.). Issledovaniya i materialy. Moscow, 2011. 920 p. ISBN 978-5-91674-077-6. EDN: QVSMTD. (In Russ.).
16. Стельмак М. М. «Верховный правитель белой России А. В. Колчак: личность и память»: круглый стол в Центре изучения истории Гражданской войны // Северные архивы и экспедиции. 2025. Т. 9, № 2. С. 63–73. EDN: UYRVGN.
- Stelmak M. M. "The supreme ruler of the White Russia A. V. Kolchak: personality and memory": a round table at the center of studying the history of the Civil War. *Northern Archives and Expeditions*. 2025;9(2):63–73. EDN: UYRVGN. (In Russ.).
17. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных: монография. Изд. 2-е, испр. и перераб. Омск: Омскбланкиздат, 2025. 160 с. ISBN 978-5-8042-0918-7. EDN: SPBCSK.
- Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh. 2nd ed., corrected and revised. Omsk, 2025. 160 p. ISBN 978-5-8042-0918-7. EDN: SPBCSK. (In Russ.).
18. Сушко А. В. Политическая деятельность Омского епархиального собрания в июне 1918 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V Международной научно-практической конференции. Омск: ОмГТУ, 2023. С. 333–339. EDN: OOSHMI.
- Sushko A. V. Politicheskaya deyatel'nost' Omskogo eparkhial'nogo sobraniya v iyune 1918 g. *Civil War in Eastern Russia: A Look through Documentary Heritage*. Omsk, 2023. P. 333–339. EDN: OOSHMI. (In Russ.).
19. Сибирское Соборное совещание 1918 года: материалы / Отв. ред. прот. Д. В. Олихов. Москва: Спасское дело, 2020. 221 с.
- Sibirskoye Sobornoye soveshchaniye 1918 goda: materialy [Siberian Cathedral Conference of 1918: materials] / ed. by Archpriest D. V. Olikhov. Moscow: Spasskoe delo, 2020. 221 p. (In Russ.).
20. Панина М. Ф. «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 19. 2014. С. 123–126. EDN: YASUOT.
- Panina M. F. «Ego bol'she ne trogali»: legenda o muchenicheskoy konchine arkhiepiskopa Sil'vestra v 1920 g. *Izvestiya Omskogo Gosudarstvennogo Istoriko-Krayevedcheskogo Muzeya*. 2014;19:123–126. EDN: YASUOT. (In Russ.).
21. Акт судебно-медицинского исследования останков человека, обнаруженных 21.07.2005 г. при проведении раскопок в сквере Пионеров по ул. Интернациональной в г. Омске // Вестник Омской Православной духовной семинарии. 2020. Вып. 1 (8). С. 154–189.
- Akt sudebno-meditinskogo issledovaniya ostankov cheloveka, obnaryuzhennykh 21.07.2005 g. pri provedenii raskopok v skvere

Pionerov po ul. Internatsional'noy v g. Omske. *Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii*. 2020;1(8):154–189. (In Russ.).

22. Березин М. А. Новые сведения об обстоятельствах смерти архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского) // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 140–153. EDN: QGCDYW.

Berezin M. A. New Information on the Circumstances of the Death of Sylvester (Olshevsky), Archbishop of Omsk and Pavlodar. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History*. 2026;7:140–153. EDN: QGCDYW. (In Russ.)

23. Храпова Н. С., Сушко А. В. Актовая запись о смерти архиепископа Сильвестра (Ольшевского): некоторые аспекты анализа источника // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Международной научно-практической конференции. Омск: ОмГТУ, 2019. С. 299–304. EDN: QYLHQN.

Khrapova N. S., Sushko A. V. Aktovaya zapis' o smerti arkhiepiskopa Sil'vestra (Ol'shevskogo): nekotoryye aspekty analiza istochnika. *Civil War in Eastern Russia: A Look through Documentary Heritage*. Omsk, 2019. P. 299–304. EDN: QYLHQN. (In Russ.).

24. Патриарший календарь на 2019 год с приложением. Москва: Изд-во Московской Патриархии, 2018. 526 с.

Patriarshiy kalendar' na 2019 god s prilozheniyem. Moscow, 2018. 526 p. (In Russ.).

25. Шумило С. В. Образование иерархии УАПЦ в 1990 г. и самозванный «епископ» Викентий Чекалин // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 154–213. EDN: ENADYI.

Shumilo S. V. Formation of the UAOC's Hierarchy in 1990 and Self-Proclaimed "Bishop" Vikenty Chekalin. *Tserkov' i Vremya*. 2020;3(92):154–212. EDN: ENADYI. (In Russ.).

Информация об авторе:

МАЗЫРИН Александр Владимирович, священник, доктор теологии, доктор церковной истории, канди-

дат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва.

SPIN-код: 7085-5705

AuthorID (РИНЦ): 99159

e-mail: am_pstbi@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 22.03.2026; принята к публикации 21.04.2026.

Information about the author:

MAZYRIN Alexander Vladimirovich, Priest, Doctor of Theology, Doctor of Church History, Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow.

SPIN-code: 7085-5705

AuthorID (RSCI): 99159

e-mail: am_pstbi@mail.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript. The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 22.03.2026; accepted for publication 21.04.2026.